

**НИЩИЕ И НИЩЕНСТВО В РУССКИХ СЕЛАХ XVII ВЕКА
(по материалам сел Павлово и Лысково Нижегородского уезда)**

*Работа представлена кафедрой методологии истории и исторической информатики
Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского.
Научный руководитель - доктор исторических наук, профессор А. А. Миронос*

На основе материалов писцового делопроизводства исследуются экономические и социальные аспекты нищенства в русских селах XVII в. Показано, что в XVII в. нищенство отражало внутрисословную крестьянскую мобильность, являясь в первую очередь экономической, а не социальной характеристикой.

Ключевые слова: нищий, нищенство, крестьянство, Лысково, Павлово.

The article is devoted to investigation of the economic and social aspects of beggary in Russian villages of the 17th century on the basis of copyists' paper work. In the 17th century beggary reflected intraclass peasant mobility, being first of all an economic, but not a social characteristic.

Key words: beggar, beggary, peasantry, Lyskovo, Pavlovo.

Упоминания о нищих можно найти в самых ранних источниках, отражающих события истории России. Нищие были обязательными участниками как самых радостных событий в жизни людей: свадьбы, крестины, именины, так и горестных - похороны. Везде нищие находили подавание и приют, как во дворе крестьянина, так и в царских или боярских палатах.

Традиция изучения истории «нищенства» в России была заложена еще дореволюционными исследователями. Среди наиболее обстоятельных работ, посвященных истории нищенства, можно назвать труды И. Г. Пыжова¹ и Е. Д. Максимова². Как в XIX в., так и в современных исследованиях основное внимание уделяется городскому нищенству XVIII-XIX вв. Это объясняется наличием весьма ограниченного набора источников о сельских нищих. Цель настоящего исследования - освещение вопросов, связанных с нищенством в русских селах XVII в.

Основными источниками данной работы стали материалы писцового делопроизводства по селам Павлово и Лысково³, которые в XVII в. были крупными центрами ремесла и торговли.

Неоднократно предпринимались попытки дать определение терминам «нищий» и «нищенство». На наш взгляд, ошибочно И. Г. Прыжов к числу нищих относил бобылей и захребетников⁴. Среди бобылей можно найти представителей сельской верхушки, владевших торговыми местами и промыслами, а захребетники хотя и проживали на чужих дворах, но сохраняли некоторую экономическую самостоятельность. В связи с этим следует отметить, что в данном исследовании как нищих мы рассматриваем только тех, как сам себя таким назвал при составлении писцового описания.

Первые попытки собрать нищих, селившихся по дворам в едином месте, были предприняты еще в XVI столетии. Стоглавый собор 1551 г. постановил организовывать для больных и старых богадельни, «а здоровыя бы строи с женами по богадельням не жили и питались ходячи по дворам от боголюбцев, якоже и до днесь»⁵. Таким образом, к XVI в. относится организация первых государственных институтов призрения. Подобные учреждения встречались не только в городах, но и селах.

Например, в описаниях села Лысково имеются неоднократные упоминания о богадельнях. В 20-е гг. XVII в. в селе был «убогий дом»⁶, находился он неподалеку от Казанского мужского монастыря. Данных о числе нищих, там проживавших, нет. На протяжении последующих 50 лет в источниках нет упоминания о богаделенных (убогих) домах, что обусловлено спецификой источников, отражавших данные только о тяглоспособном населении⁷.

К 1672 г. в Лысково была одна богадельня, она находилась на дворовом месте Ивашки Власова. Дворовое место под богадельню было отведено после смерти владельца, вдова же с детьми переселилась в другой двор⁸. В данном источнике мы встречаем только одно упоминание о нищем, живущем в богадельне: двор Захарки Фадеева был записан как пустой, а про владельца сказано, что он живет в богадельне⁹.

В 1680-е гг. на территории Лысково было уже две богадельни, обе они стояли на улице, ведущей на Нижний базар¹⁰. Одна богадельня стояла среди бобыльских дворов, судя по перечислению на старом дворовом месте, поэтому возможно предположить, что речь идет об упоминавшемся богадельном доме, выстроенном на дворовом месте Ивашки Власова еще в 1670-е гг. Вторая была возведена на государевой земле

на средства лысковчанина Василия Муромцева¹¹. Василий Васильевич - представитель династии крестьян-промышленников Муромцевых, один из самых состоятельных людей Лыскова второй половины XVII в. В 1700 г. на территории Лысково осталась только одна богадельная изба, где проживало три человека¹².

Факт постройки богадельни показывает степень развитости социальной самоорганизации (ведь строительство могло вестись либо на средства благодетеля, либо «мира», на что требовалось общее согласие).

К изначальным формам организации призрения в России относится и *переселение нищих на церковные земли*. В селе Павлово в начале XVII в. числилось 19 келий нищенских у Спасо-Преображенской и Никольской церквей. В итоговой записи они были перечислены сразу после перечис-

ления церковных причетников¹³. Аналогичную запись мы встречаем и в 1620-е гг.¹⁴

Относительно источника существования обитателей богаделенных изб в настоящее время нет единого мнения. Е. Д. Максимов и ряд современных историков полагают, что проживающих в кельях или богадельнях обеспечивали всем необходимым, при этом А. Р. Соколов утверждает, что проживание на церковной земле обеспечивало лишь право сбора милостыни у данной церкви¹⁵.

Хотя нищие считались как бы приписанными к различным церквам и монастырям, в Павлово и Лысково мы видим многочисленных нищих, живущих среди дворов крестьян и бобылей (табл. 1). Причем выявить зависимость их количества от численности населения не представляется возможным.

Таблица 1

Нищие среди населения сел Павлово и Лысково

Село	1614 г.		1621-1628 гг.		1646 г.		1664 г.		1672 г.		1678 г.		1681 г.	
	число нищих	% от общего населения	число нищих	% от общего населения	число нищих	% от общего населения	число нищих	% от общего населения	число нищих	% от общего населения	число нищих	% от общего населения	число нищих	% от общего населения
Павлово	68	24,5	20	4,5	76	5,6	-	-	-	-	12	0,5	-	-
Лысково	-	-	14	2	5	0,2	6	0,3	43	3,4	16	0,7	25	1,3

К категории нищих зачастую относились писцами *старицы* и *старцы*, проживавшие как среди тяглого населения, так и рядом с церквами и монастырями. Дворы, в которых они проживали, записывались как пустые, что в очередной раз подтверждает факт, что писцовые и переписные книги составлялись в первую очередь как источник учета налогооблагаемой части населения, и только во вторую - собственно населения городов и сел.

Но нет оснований всех стариц и старцев относить к категории нищих. Мы располагаем данными о том, что некоторые из них продолжали заниматься ремеслами и торговлей. Например: старец Нифонт (живший в Казанском мужском монастыре села Лысково) был назван сапожником, на протяжении 20 лет он владел лавками: сначала в сапожном, позднее в рукавичном рядах¹⁵.

Анализ данных по селам Павлово и Лысково показывает, что значительную часть

Таблица 2

Количество вдов среди общего числа нищих сел Павлово и Лысково Нижегородского уезда в XVII веке

Село	1614 г.		1621-1628 гг.		1646 г.		1664 г.		1672 г.		1678 г.		1681 г.	
	число нищих	% от общего населения	число вдов	% от общего населения	число нищих	% от общего населения	число нищих	% от общего населения	число вдов	% от общего населения	число нищих	% от общего населения	число нищих	% от общего населения
Павлово	15	22	8	40	8	10,5	-	-	-	-	6	50	-	-
Лысково	-	-	14	100	2	40	2	33	22	51	10	62,5	14	56

нищенствующих составляли *вдовы*, их число колебалось от 33 до 62,5% в Лысково (за исключением 1620-х гг., где вдовы составили 100% всех нищих) и от 10 до 50% в Павлово (табл. 2).

Таким образом, можно заключить, что вдовы с детьми составляли приблизительно половину общего числа нищих; оставшаяся часть - увечные, пожилые люди.

Среди нищих не встречается упоминание о ремесленниках или торговцах. Таким образом, мы можем заключить, что они не были вовлечены в экономическую жизнь села.

В источниках встречаются определенные указания, что нищие - это люди, кто государевых податей платить не может и у кого нет никаких промыслов¹⁷. Также нищим под келий выделялись пустые места, с которых впоследствии никаких оброков не взымалось. Таким образом, для составителей писцовых и переписных книг, нищий - это в первую очередь экономическая характеристика. Если же нищие оставались проживать в собственных дворах, то их тягло брал на себя крестьянский мир, при этом в описание двора заносились и данные о прежних повинностях, но далее, при подведении итогов, их тягло записывалось как пустое¹⁸.

Переписная книга 1672 г., наиболее подробно характеризующая имущественное

состояние лысковских крестьян, сообщает, что в шести нищенских дворах было по одной корове¹⁹. В частности, одна корова была записана во дворе вдовы Машки Ивановской жены Афанасьевской. Скорее всего, она являлась вдовой щепетинника Ивашки Афанасьева, двор которого, по размеру тягла в 2 ден., мог быть отнесен к середнякам²⁰. Таким образом, наличие скота в ее дворе свидетельствует о недавнем обнищании: тягло и подати она выплачивать уже была не в состоянии, но некоторое имущество у нее еще сохранилось. По материалам переписи наглядно видно, что нищенство зачастую оказывалось временным явлением для семьи. Так, вдова Акилинка Леонтьева жена Боярченкова в 1672 г. была записана как «бродящая в миру», спустя 6 лет ее двор будет перечислен среди дворов других тяглых бобылей, и нищей она названа не будет²¹. Материалы Павлова и Лысково дают возможность утверждать, что нищенство, так же как и появление категорий подсоседников, захребетников и соседей, отражает внутрисословную крестьянскую мобильность²².

Отличительной чертой сельского нищенства данного периода является отсутствие его явной профессиональной организации. Иными словами, нищенство в сель-

ской местности еще не стало доходным ремеслом в отличие от города.

Для части сельского населения нищенство - это возможность получить некоторую передышку в сложной экономической ситуации. Занесение тех или иных лиц в разряд нищих, возможно, было необходимо также сельским старостам или другим лицам, ответственным за сбор податей, так как за недобор они несли личную материальную ответственность. Льготный период обложения инициировался именно общиной, бравшей на себя на некоторое время повинности обедневших своих членов.

Анализ материалов писцового делопроизводства по селам Лысково и Павлово

показал, что нищие рассматривались государством как самостоятельная социальная категория только в том случае, когда они проживали, как им было и предписано, на церковной земле. В противном случае они записывались писцами в число крестьян или бобылей в зависимости от того, к какой категории сельского населения они принадлежали ранее. Нищенство для сельской местности XVII в. - это в первую очередь экономическая характеристика, которая свидетельствовала, что человек, названный «нищим», не имеет никаких торгов и промыслов и, соответственно, не имеет возможности выплачивать подати и тягло, которые в полном объеме ложились на плечи «мира».

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Прыжов И. Г. История нищенства, кабачества и кликушества на Руси. М., 1997.
- ² Максимов Е. Д. Происхождение нищенства и меры по борьбе с ним. СПб., 1901.
- ³ Российский государственный исторический архив (далее РГИА). Ф. 1088. Оп. 10. Д. 17. Л. 2-21; РГИА. Ф. 1088. Оп. 10. Д. 525; Л. 2об.-7; Российский государственный архив древних актов (далее РГАДА). Ф. 1209. Оп. 1. Д. 297. Л. 98-146; РГАДА. Ф. 1209. Д. 7529. Л. 523-596об; Российская государственная библиотека. Рукописный отдел (далее РГБ РО). Ф. 178. Д. 9986; Государственное учреждение Центральный архив Нижегородской области (далее ГУ ЦАНО). Ф. 2013. Оп. 602-а. Д. 13; Нижегородская городская областная универсальная научная библиотека. Рукописный отдел (далее НГОУНБ РО). Ф. 6. Оп. 1. Ед. хр. 2, 5, 7, 8.
- ⁴ Прыжов И. Г. Указ. соч. С. 118.
- ⁵ Стоглав // Российское законодательство X-XX веков: В 9 т. М., 1985. Т. 2: Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства. С. 351.
- ⁶ НГОУНБ РО. Ф. 6. Оп. 1. Ед. хр. 2. Л. 41об.
- ⁷ Там же. Л. 146-256об; ГУ ЦАНО. Ф. 2013. Оп. 602-а. Д. 13.
- ⁸ РГБ РО. Ф. 178. Д. 9986. Л. 27.
- ⁹ НГОУНБ РО. Ф. 6. Оп. 1. Ед. хр. 5. Л. 36об.-37.
- ¹⁰ Там же. Ед. хр. 8. Л. 62об., 63, 72об.-73.
- ¹¹ Там же. Л. 63.
- ¹² НГОУНБ РО. Ф. 6. Оп. 1. Ед. хр. 7. Л. 50об.
- ¹³ РГИА. Ф. 1088. Оп. 10. Д. 525. Л. 3., 3об., 6.
- ¹⁴ Там же. Д. 17. Л. 17.
- ¹⁵ Соколов Р. А. Благотворительность в России как механизм взаимодействия общества и государства (начало XVIII - конец XIX века): Дис. на соис. учен. степени канд. ист. наук. СПб., 2006. С. 102.
- ¹⁶ ГУ ЦАНО. Ф. 2013. Оп. 602-а. Д. 13. Л. 362об., 389об.; НГОУНБ РО. Ф. 6. Оп. 1. Ед. хр. 5. Л. 173; НГОУНБ РО. Ф. 6. Оп. 1. Ед. хр. 8. Л. 77об.
- ¹⁷ РГИА. Ф. 1088. Оп. 10. Д. 525. Л. 5-5об.
- ¹⁸ НГОУНБ РО. Ф. 6. Оп. 1. Ед. хр. 5. Л. 28об., 51 об., 52об.
- ¹⁹ Там же. Л. 16, 26об., 27об., 31об., 42об., 45.
- ²⁰ НГОУНБ РО. Ф. 6. Оп. 1. Ед. хр. 5. Л. 27об; ГУ ЦАНО. Ф. 2013. Оп. 602-а. Д. 13. Л. 431.
- ²¹ НГОУНБ РО. Ф. 6. Оп. 1. Ед. хр. 5. Л. 45; РГБ РО. Ф. 178. Д. 9986. Л. 36.
- ²² Черкасова М. С. Монастырские крестьяне и феодальная рента в Муромском уезде в XVII - начале XVIII вв. (По архиву Троице-Сергиевой Лавры). [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.museum.murom.ru/wwwmus/history/Uvar5/Herkasova.htm>